Самоуправление народа, а не власть партий !

СиндикАлист

приложение к газете "РАБОЧИЙ" (г.Северск) № 6 1994г.

Читайте в номере:

П.А.Кропоткин

ХЛЕБ И ВОЛЯ

(Глава "Анархический коммунизм". Печатается в сокращенном варианте).

В декабре исполнилось 152 года со дня рождения Петра Алексеевича Кропоткина. Он был уникальной и во многом символичной фигурой в русской истории рубежа веков. Князь-рюрикович и один из наиболее радикальных левых теоретиков своего времени; бунтарь, атеист, сторонник анархической революции - и человек, всей своей судьбой доказывавший возможность жизни на основах самых высоких принципов нравственности и христианской морали.

***

Анархизм в Нидерландах

с несколькими замечаниями об анархизме во Фландрии (нидерландскоязычной северной части Бельгии).

Нидерландских анархистов немного, но интерес и симпатия по отношению к анарчестским идеям сравнительно широки. Тем не менее маловероятно, что скоро возникнет нидерландское анархическое общество.

***

Анархо-синдикализм

исторический и теоретический очерк

из приложения к № 58 «Solidarite ouvrire», 1976 г.
Перевод с французского С.Журавель

АНАРХО - СИНДИКАЛИЗМ

исторический и теоретический очерк

Возникнув как одно из течений внутри I-го Интернационала в конце XIX в., анархо-синдикализм явился выражением стремления класса наемных работников взять в свои руки право определения своей судьбы.

В знаменитом мае 68-го анархо-синдикалисты выступили на стороне широкого народного движения, т.к. оно было близко к постулатам анархо-синдикализма.

Рабочий класс и его профорганизации оказались подвержены влиянию социал-демократов, которые распостранили в рабочем движении реформистскую идеологию и практику: избирательное право, парламентская деятельность, мирное движение к «социализму», который им видится как сотрудничество классов.

Организованный пролетариат оказался подчиненным чуждым ему интересам.

Крайне левые ленинисты, загипнотизированные схемами русской революции, пытались осуществить в развитом индустриальном обществе тоже, что большевики предпринимали в России, где империализм был менее развит, и где возрождающийся пролетариат не имел давних традиций организации.

Сегодня нео-большевики обманывают себя и других простотой революции, старательно не замечая нелепости своих лозунгов:

с точки зрения их теории, которая претендует на роль теории одного класса (пролетариата), а разработана представителями другого класса - буржуазной интеллигенции;

с точки зрения организации, которая претендует на роль организации одного класса, но руководится представителями другого класса;

с точки зрения политической стратегии, которая должна привести к крушению капитализма, но на деле приводит революцию к форме еще более концентрированного капитализма - государственного капитализма.

Любые действия организованного пролетариата, ведущие к его освобождению, поддерживаются нами, анархо-синдикалистами, пропагандирующими историю и опыт организации рабочего движения и теорию рабочего класса, теорию, которая дала рождение нашей программе: свободный труд, освобождение наемных работников, отмена частной собственности на средства производства, свободный рынок.

Введение.

Социалистическая теория разрабатывалась и разрабатывается всегда в процессе рабочего движения: около 150 лет пролетариат отчаянно ищет свой путь, который приведет его к состоянию цели производства, он ищет дорогу, которая наконец выведет его из положения наемного работника, из-под гнета, который позволяет управлять работниками как машинами, дорогу, которая позволит управлять самостоятельно своей жизнью, даст каждому человеку средство к полной самореализации.

Мы теперь знаем, что история фальсифицировалась, урезалась, и целые эпизоды замалчивались.

Буржуазия сама творила свою историю, и, естественно, она себя защищает. Марксистское течение тоже чересчур тенденциозно описывает исторические события, которые имеют отношение к его собственной теории, дает свою версию, не слишком руководствуясь при этом историческим материализмом.

Сознание трудящихся сегодня снова подвергается влиянию этих мифов, этих деформаций; они хотят руководить рабочим движением, лишив рабочих части их памяти.

Это краткое, очень краткое обозрение развития, неудач и возрождения анархо-синдикалистского движения в Европе пытается восполнить эти утраты. Оно не полно, но мы надеемся, что оно сможет дать понятие о том, что сделано за 70 лет перепетий, движение, которое пыталось объединить две великие идеи - социализма и свободы.

(в следующем номере продолжение - "Международное Товарищество Рабочих")

П.А.Кропоткин

АНАРХИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ

I

Всякое общество, покончившее с частной собственностью, должно будет, по нашему мнению, организовываться на началах анархического коммунизма. Анархизм неизбежно ведет к коммунизму, а коммунизм - к анархизму, причем и тот и другой представляют собой не что иное, как выражение одного и того же стремления, преобладающего в современных обществах, - стремления к равенству.

Развитие индивидуализма в течение последних трех веков - т.е. усиливающееся стремление каждой отдельной личности обеспечить себя помимо остальных, объясняется главным образом стремлением человека оградить себя от власти капитала и государства. Некоторое время большинство людей думало, а те, кто служил выразителями мыслей большинства, проповедовали, что обеспечив себя, каждого порознь, человек сможет освободиться и от государства, и от капитала. «Деньги, думали люди, дадут мне возможность купить все, что мне нужно, в том числе и свободу». Но оказалось, что тут крылась глубокая ошибка. Современная история заставляет каждого признать, что деньгами ни свободы, ни даже личного, продолжительного и стойкого обеспечения нельзя купить; что без сотрудничества всех отдельный человек бессилен, как бы ни были его сундуки полны золотом.

В самом деле, рядом с этим индивидуалистическим течением мы находимся во всей современной истории, с одной стороны, стремление удержать остатки древнего коммунизма, а с другой - восстановить коммунистические начала в самых разнообразных проявлениях общественной жизни.

Как только общинам X, XI и XII вв. удалось освободиться от власти светских и духовных владетелей, в них тотчас же стали сильно развиваться начала общего труда и общего потребления.

Город, именно город, а не частные лица («Господин Великий Новгород» в России) - снаряжал корабли и посылал караваны для торговли с отдаленными странами, и барыши от торговли доставались не отдельным купцам, а опять-таки всем -городу; город же покупал и нужные для жителей припасы. Следы этих учреждений сохранились кое-где до самого XIX века (до 1848 г.), и везде народ свято сохраняет воспоминание о них в своих преданиях.

Все это исчезло. Одна только сельская община еще борется за сохранение последних следов этого коммунизма, да и то удается ей только до тех пор, пока государство не бросит на чашу весов свой тяжелый меч. Но вместе с тем повсюду возникают в самых разнообразных формах новые организации, основанные на том же принципе: каждому по его потребностям, потому что без известной доли коммунизма современные общества вовсе не могли бы существовать. Несмотря на узко-эгоистический характер, который придает умам людей нашего времени товарное производство, коммунистическое направление обнаруживается постоянно и проникает в наши отношения во всевозможных видах.

Не так давно еще, когда через реку строили мост, то с каждого проезжего и прохожего взыскивали «мостовое»; теперь же мосты общественная собственность, и каждый пользуется ими сколько ему нужно. Шоссейная дорога, за которую платят столько-то с версты, сохранилась только на востоке. Музеи, общественные библиотеки, даровые школы, общие обеды для детей, парки и сады, открытые для всех, вымощенные и освещенные улицы, проведенная в дома вода (причем заметно стремление вовсе не считать в точности, сколько ее расходуется в каждом доме), все эти учреждения основаны на принципе «берите сколько вам нужно».

Но пусть завтра какое-нибудь бедствие постигнет один из наших больших городов, страшно эгоистичных в обыкновенное время,- и этот самый город решит, что прежде всего нужно удовлетворить потребности детей и стариков, не справляясь с услугами, которые они оказали или окажут обществу; что нужно накормить прежде всего именно их и что нужно позаботиться обо всех сражающихся, независимо от ума или храбрости, которые проявят тот или другой из них; а затем тысячи женщин и мужчин будут непрерывно проявлять свое самопожертвование в уходе за ранеными.

Точно так же добровольцы, принадлежавшие к обществу спасения на водах, не спрашивают матросов с тонущего корабля об их звании и заслугах, они пускаются в море во время бури, рискуют своею жизнью среди разъяренных волн и нередко погибают сами ради спасения людей, им совершенно неизвестных. Да и к чему им знать их? - «В наших услугах нуждаются, там находятся человеческие существа, взывающие о помощи -этого достаточно: в этом уже заключается их право на спасение. Идем же спасать их!»

Таково направление - истинно коммунистическое, проявляющееся повсюду, во всевозможных формах, в самой среде нашего общества, исповедующего индивидуализм.

Но наш коммунизм не есть коммунизм фаланстера или коммунизм немецких теоретиков-государственников. Это коммунизм анархический, коммунизм без правительства, коммунизм свободных людей. Это синтез, т.е. соединение в одно двух целей, преследовавшихся человечеством во все времена: свободы экономической и свободы политической.

Мы думаем, кроме того, не только, что коммунизм желателен, но что современные общества, основанные на индивидуализме, сами неизбежно должны двигаться по направлению к коммунизму.

II

Долго люди пытались разрешить неразрешимую задачу: «...найти такое правительство, которое могло бы заставить личность повиноваться, причем само не выходило бы из повиновения обществу». Теперь же человечество старается освободиться вовсе от правительства и удовлетворять свои потребности путем свободного соглашения между личностями и группами, стремящимся к одной цели. Независимость каждой территориальной, земельной единицы, т.е. деревни, города, области, страны, становится настоятельной потребностью; взаимное соглашение заменяет собою понемногу законодательство и направляет отдельные частные интересы к одной общей цели, независимо от государственных границ.

Все отправления, которые недавно еще считались исключительною принадлежностью государства, теперь оспариваются у него: без его вмешательства люди устраиваются легче и удобнее. И, рассматривая успехи, сделанные уже в этом направлении, мы неизбежно приходим к заключению, что человечество стремится свести деятельность правительства к нулю и уничтожить государство, это олицетворение

несправедливости, притеснения и всевозможных монополий в руках капиталистов.

Мы уже можем предвидеть такое общество, в котором личность, не связанная законами, будет руководиться исключительно привычками общественности, которая сама есть следствие испытываемой каждым из нас потребности искать поддержки, сотрудничества и сочувствия у других людей.

Представление об обществе без государства вызовет, конечно, по меньшей мере столько же возражений, как и представление о таком хозяйственном строе, в котором отсутствует частный капитал. Мы выросли на целой куче предрассудков относительно государства, играющего роль Провидения в отношениях людей между собой. Все наше воспитание, начиная с преподавания римских преданий, известных под названием римской истории, и кончая византийскими законами Юстиниана, которые изучаются под названием римского права, а также всевозможными науками «о праве», преподаваемыми в наших университетах, - все приучает нас верить в правительство и в достоинства вездесущего и всемогущего государства. Целые философские системы были выработаны и стали предметом преподавания с целью поддержания этого предрассудка. С этой же целью были созданы различные теории права. Вся политика основана на этом начале, и каждый политический деятель, к какой бы партии он ни принадлежал, всегда обращается к народу со словами: «Дайте нам в руки власть, и мы избавим вас от гнетущих вас бедствий: мы имеем возможность это сделать!»

От колыбели до могилы все наши действия управляются этими же началами повиновения государству и всемогущества правительств.

А между тем, еще Бальзак заметил, что миллионы крестьян живут всю свою жизнь, не зная относительно государства ничего, кроме того, что они вынуждены платить ему большие налоги. Миллионы торговых и всяких других сделок совершаются ежедневно без всякого вмешательства правительства, и самые крупные из них - коммерческие и биржевые сделки - заключаются так неформально, что правительство и не могло бы вмешаться в них, если бы одна из сторон возымела намерение не исполнять принятого обязательства. Поговорите с любым человеком, сведущем в коммерческих делах,- и он вам скажет, что торговые операции, происходящие ежедневно между коммерсантами, были бы совершенно невозможны, если бы громадное большинство из них не основывалась на взаимном доверии. Простая привычка держать слово, боязнь потерять кредит оказываются более чем достаточными для поддержания той относительной честности, которая называется коммерческой честностью. Но если эта относительная честность могла развиться даже при теперешних условиях, когда обогащение составляет единственный двигатель и единственную цель, то можем ли мы сомневаться в том, что ее развитие пойдет несравненно быстрее, как только присвоение чужого труда перестанет служить основою общественной жизни?

История последнего пятидесятилетия служит также живым доказательством того, что никакое конституционное правительство не способно к исполнению тех отправлений, которое государство захватило в свои руки. Нелепо ли, в самом деле, избрать несколько человек и сказать им: «Пишите для нас законы относительно всех проявлений нашей жизни, даже если вы ничего не знаете об этих проявлениях»? Люди начинают понимать, что так называемое «правление большинства» значит на деле - отдать все дела страны в руки тех немногих, которыми составляется большинство во всякой палате, т.е. в руки «болотных жаб», как их называли во времена Французской революции, или людей, которые не имеют определенных политических воззрений, а пристают то к «правой», то к «левой» партии, смотря по тому, откуда дует ветер и с кого можно больше сорвать. Конституционное правление, конечно, было шагом вперед против неограниченного правления дворцовых партий, но человечество не может закиснуть на нем; оно уже ищет новых выходов - и находит их.

В настоящее время, когда какие-нибудь группы, рассеянные в различных концах земного шара, хотят организоваться с какою-нибудь целью, они уже не выбирают интернационального парламента из «пригодных на всякое дело депутатов» и не говорят им: «Дайте нам закон и мы будем вам повиноваться». Если нет возможности сговориться прямо или при помощи переписки, они посылают на конгресс людей, специально изучивших данный вопрос, и говорят им: «Постарайтесь сговориться относительно того-то и того-то и возвращайтесь к нам не с готовыми законами в кармане, они нам не нужны, а с проектом соглашения, которое мы можем принять, но можем и не принять».

Так делают, между прочим, вот уже полвека английские рабочие союзы. Они ничего не привозят со своих съездов, кроме предложений, которые рассматриваются каждым союзом порознь и либо принимаются им, либо отвергаются. Точно также поступают крупные промышленные компании, ученые общества и всевозможные союзы, покрывающие целой сетью Европу и Соединенные Штаты. Так же станет поступать и общество, освободившееся от государственной власти.

1892 г.

Анархизм в Нидерландах

В настоящее время в Нидерландах существуют: одна местная группа анархистов «Федерация Анархистов Амстердама», и одна региональная - «Северная Область Свободных Анархистов» (СОСС). В Амстердаме есть также небольшой анархический культурный центр «Международный Форум Свободной Культуры». Кроме того, относительно регулярно проводятся встречи свободомыслящих людей со всей страны под названием «Нидерландское Анархистское Сотрудничество» (ЛАС), но тут рады и другим участникам из соседних стран, особенно из Фландрии. Также по принятому обычаю, каждый год, на троицу, проводится неформальная встреча в помещении СОСС, куда приезжают анархисты и другие заинтересованные лица из Нидерландов, Фландрии и иногда из Германии.

В нидерландском городе Утрехте находится чисто анархический архивный центр, который расположен в помещении книжного магазина. В этом магазине можно также приобрести анархические издания и получить информацию по анархизму в Нидерландах. Подобные же магазины есть и в других городах. В Нидерландах и во Фландрии выходят несколько анархических журналов,но ни один из них не связан с какой-нибудь организацией.

Анархизм в Нидерландах и во Фландрии не организован по течениям, общая ориентация - либерально-социалистическая. Почти нет анархистов-индивидуалистов и тем более их организации. Есть организация анархо-капиталистов (их зовут либералами, как и их американских единомышленников), но с ними нет связей. Нет инициатив за анархическую партию, но есть анархисты, которые голосуют на выборах и даже такие, кто работает в политических партиях, таких как социал-демократическая «Партия Труда» и Зеленые, особенно из редакции журнала «De AS», чьи члены вообще не стыдятся считаться реформистами (хотя откровенно об этом не говорят).

Лет пятнадцать назад речь шла больше о революции и вооруженной борьбе, но не только среди анархистов (даже тогда таковых было немного). Сейчас же у нидерландских анархистов интерес к вооруженной борьбе относительно небольшой.

Нидерландских анархистов немного, но интерес и симпатия по отношению к анархическим идеям сравнительно широки. Тем не менее маловероятно, что скоро возникнет нидерландское анархическое общество.

(По материалам, предоставленным сотрудником журнала «De AS» Бас Морелем)

Роман Редлих

Профессиональные союзы

Первые профсоюзы образовались в Европе в XVIII и XIX вв. как организации самопомощи трудящихся. Они опирались на традиции ремесленных товариществ, уже в Средние века требовавших правоустройства ремесленников и, начиная с XIV века, применявших стачку как метод борьбы за укорочение рабочего дня и повышения материального вознаграждения. Связь сказалась и в том, что первые профсоюзы в Германии носили название «Всеобщего немецкого рабочего братства», а в англосаксонских странах тоже назывались «братствами», подчеркивая солидарность людей, занятых в общей профессии.

Профсоюзные или, как еще принято называть его, Тред-Юнионистское (от англ. Trade Union - профсоюз) движение в Англии началось очень рано, можно сказать вместе с началом промышленной революции. Первые профобъединения, ставившие себе целью защиту наемных рабочих в вопросах заработной платы и продолжительности рабочего дня, появились уже в XVIII веке. Они попали, однако, под запрет. Не по тому, что они по сути дела были уже своего рода профсоюзами, а потому, что запретивший их закон, так называемый «Комбинэйшн акт» (от англ. combination act - сводный закон) 1799 года запрещал любые ассоциации граждан, противоречевшие господствующему тогда либерально-атомистическому пониманию человеческого общества, видевшего в любых ассоциациях организации, подрывающие индивидуальную свободу. Под давлением боровшихся за свои права рабочих запрет профорганизаций уже в 1824 году был отменен. Последовал быстрый рост профсоюзов, появились союзы ткачей, горшечников, строительных рабочих. Под влиянием Роберта Оуэна уже в 1834 году эти профсоюзы объединились в «Великое солидарное движение тред-юнионов».

Аналогично дело обстояло и во Франции.

До революции 1789 года французские ремесленники были распределены по корпорациям. В корпорацию входили как собственники, так и работники мастерских; существовали корпорации кузнецов, часовщиков, плотников и т.д. У каждой корпорации был свой устав, были свои правила. Каждая корпорация, как могла и умела защищала интересы своих членов.

Одним из первых и основных мероприятий революционеров 1789 года было, однако, наряду с привилегиями аристократии, отменить и корпоративную систему. Основным намерением их было установить полную независимость человека от человека. Отношения человека к обществу должны были быть отношениями единицы к целому, без посредства каких бы то ни было социальных категорий.

Принятый в 1791 году в революционной Франции закон Ле Шапелье запрещал общественные союзы совершенно так же, как и английский «Комбинэйшн акт» запрещал их в королевстве Великобритания. Закон Ле Шапелье, как и «Комбинэйшн акт», позволял государственной власти обращаться с обществом как с механической суммой ничем не связанных собою граждан и бороться с любыми общественными союзами.

Свобода профсоюзов, как таковых, официально еще признана не была, но в 1884 году, в III Французской республике закон Вальдека-Руссо открыл трудящимся возможность свободно объединяться в профсоюзы и защищать свои интересы, заключая с капиталистами коллективные договоры. Профсоюзы превратились в законного контрагента предпринимателей на рынке труда. Для современности французская конституция 1946 года ввела свободу профсоюзов в состав преамбулы, которая гласила:

«Каждый человек может защищать свои права и интересы деятельностью в лоне профсоюза и вступлением в любой профсоюз».

Самый крупный профсоюз во Франции в настоящее время С.Ж.Т (сокращенное название Всеобщей Конфедерации Труда). Виднейшими вождями этого профсоюза в начале нашего века были Виктор Гриффюель и Леон Жуо, остававшийся на руководящих постах вплоть до 1947 года.

Первоначально руководящей идеей Всеобщей Конфедерации Труда были социалистический анархизм, имевший в то время во Франции немало последователей. Конфедерация не примыкала ни к одной политической партии и отбрасывала партийную и парламентскую систему в целом. Цели борьбы были революционны и бескомпромисны. Централизованной дисциплины внутри профсоюза небыло, и организации на местах считались больше с диктуемыми обстановкой практическими задачами и возможностями, чем с идеологическими взглядами руководителей, занимаясь прежде всего защитой конкретных экономических требований рабочих.

(От редакции. В настоящее время подобные профсоюзы существуют в Швеции (SAC), в США (IWW), в Испании (CNT), а также недавно появившался в России «Конфедерация Труда»).

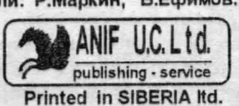
Синдикалист

приложение к газете "РАБОЧИЙ"

издание Северской организации Анархо-Синдикалистов. Тираж 200 экз.

Номер подготовили: Р.Маркин, В.Ефимов.

Оформление, компьютерная верстка и набор:

Адрес редакции: 636070, Томская обл., г.Северск-13, а/я 19